

Секция «Политические науки»

Э.Х. Карр о сущности политического реализма

Сетов Никита Романович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Политологии,

Москва, Россия

E-mail: exorcist_sky@mail.ru

Эдвард Халлетт Карр родился 28 июня 1892 года в Лондоне. Получил образование в Тринити Колледже в Дублине и Кэмбридже. Долгое время работал в дипломатических структурах Великобритании, преподавал международные отношения в Уэльском университете. Умер 3 ноября 1982 года.

По мнению Карра, международная политическая наука резко изменила свой статус после Первой Мировой войны. Это процесс связан, прежде всего, с тем, что до 1914 года война была сферой деятельности профессиональных военных, а после 1918 года стала явной необходимость включения в эту сферу ученых и политических мыслителей.

Еще одним вопросом, который интересовал Карра, была проблема целей политической науки. Английский ученый сравнивает политологию с медициной и отмечает, что в последней цель может быть отделена от исследования (ученый, который проводит опыты в лаборатории и пытается найти лекарство от какой-то болезни, не всегда ставит своей целью излечить всех больных). В политических науках цель становится частью исследования, она не может быть отделена от него. Это связано с тем, что политическая наука всегда преследует какую-то цель, потому что это «наука не только о том, что есть, но и том, что должно быть» (Карр, 2002, с. 55).

С точки зрения Карра, современная наука международных отношений находится в состоянии кризиса, так как в ней противоборствуют две основные теоретические линии: утопия и действительность. Эти понятия соотносятся с терминами «реалист» и «утопист». Если в первом случае все относительно ясно, то наименование «утопист» вызывает некоторые сомнения, которые нам следует незамедлительно развеять. Речь идет о так называемом «политическом идеализме», который в первой половине XX века был основным интеллектуальным оппонентом реализма. Карр использует термин «утопист», так как считает, что утописты верят в «возможность более или менее радикального отрицания действительности и замены ее утопией» (Карр, 2002, с. 56). Иными словами, утописты стремятся претворить в жизнь некоторое идеальное состояние объекта, в данном случае, отношения между государствами.

Утопизм и реализм порождают следующую пару антиномий – теорию и практику. С точки зрения утопизма, в основе лежит политическая теория, которая представляет собой перечень норм, которые должны быть фундаментом для практической политической деятельности. Если же мы стоим на позициях реализма, политическая теория является продуктом систематизации практических действий в области политики.

Из этой антиномии вытекает следующее противостояние: левые и правые. Эдвард Карр, который, кстати, сам принадлежал к левому крылу политического спектра, отмечает, что эти названия чаще всего являются ярлыками. Тем не менее, мы можем выделить определенную закономерность: утопист тяготеет к левым и в большинстве

Конференция «Ломоносов 2011»

случаев является радикалом, а реалист тяготеет к правым и чаще похож на консерватора. Эта идея, касающаяся связи реализма и консерватизма, также оказалась пророческой: современный неоклассический реализм в США опосредованным образом связан с неоконсервативными кругами.

Однако, все вышеуказанные антиномии не являются основополагающими. По мнению Карра, суть вопроса кроется в соотношении этики и политики. Для утописта этические нормы независимы от политики, а политика должна «подгоняться» под этику. Для реалиста этические нормы не воспринимаются как ценность, они относительны.

Раскрывая вопрос о соотношении этики и политики, Э.Х. Кэрр выступает с позиций политического реализма. Он считает, что «этика должна интерпретироваться в терминах политики, и поиск этической нормы вне политики обречен на неудачу» (Kapp, 2002, с. 64). Что означает интерпретация этики в терминах политики? По мнению Карра, единственное благо для реалиста – это принятие действительности такой, как она есть. Именно из этого тезиса должен исходить всякий исследователь международной реальности.

Предположим, что исследователь принял действительность такой, как она есть и готов изучать ее. Сразу же возникает вопрос: а что именно ему следует изучать, какие акторы и явления представляют для нас интерес?

С точки зрения Карра, исследователю необходимо сфокусировать свое внимание на государстве, так как оно обладает специфическими чертами, которые не присущи другим человеческим сообществам. Британский исследователь отмечает, что особенность государства «состоит в том, что членство в нем обязательно» (Kapp, 2002, с. 64). Иными словами, человек не в состоянии жить вне государства в современном мире, а государство не может существовать без людей, так как оно «основано на наличии общих интересов и обязательств своих членов» (Kapp, 2002, с. 64-65). Принимая также в расчет тот факт, что Кэрр негативно относился к Лиге Наций, мы можем с еще большей уверенностью сказать, что он является одним из ранних представителей политического реализма XX века.

Кэрр не отказывается от приоритета реалистического понимания политики в пользу утопического, но отмечает, что кризис науки международных отношений не может быть преодолен с помощью только одной теории. Ведь если мы возьмем на вооружение только реализм, будет ли эта сфера знания наукой вообще? По мнению Карра, необходимо уделить внимание обоим концептам и попытаться найти компромисс, который станет двигателем этой области политической науки.

И в очередной раз Э.Х. Кэрр оказался прав: современное состояние теории международных отношений является именно таким во многом благодаря противостоянию сначала реализма и идеализма, а затем реализма и либерализма.

Литература

1. Кэрр Э.Х. Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
2. Booth K., Cox M., Dunne T. The Eighty Years' Crisis: International Relations 1919 – 1999, Issue 1. Cambridge University Press, 1998.

3. Griffiths M. Realism, Idealism and International Policy. A Reinterpretation. N.Y.: Routledge, 1992.